

АКЦЕНТЫ КАТЕГОРИИ «СВЯЗАННОСТЬ» В КОНТЕКСТЕ ПОСТРОЕНИЯ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

*С.В. МАКАР, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Института региональной экономики и межбюджетных отношений, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации; профессор кафедры физической и социально-экономической географии Института геоинформационных технологий и географии, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
e-mail: svetwn@mail.ru*

Аннотация

В условиях значительной турбулентности процессов современного экономического развития вопрос связанности для национального пространства России чрезвычайно актуален. В статье представлены аспекты современного осмыслиения категории «связанность», существенные для реализации экономической политики на уровнях макро- и мезоэкономики России. Автор подчеркивает, что устойчивое экономическое развитие является частью устойчивого пространственного развития страны, где регион выступает опорным пространственным образованием.

Ключевые слова: связанность, пространственное развитие, регион, экономическое пространство, методологические подходы.

DOI: 10.31429/2224042X_2023_70_46

Современный процесс экономического развития России имеет существенные внешние вызовы и отмечен конвергенцией векторов мирового политического и экономического развития. Одновременно остается весьма актуальной задачей необходимость построения связанного экономического пространства нашей страны. На фоне ряда особенностей предшествующего её развития и факторов, оказавших критическое влияние на формирование современного уровня связанности, очевидна в современных условиях объективная необходимость повышения эффективности действий для продвижения в направлении её укрепления.

Необходимо отметить, что особенностью развития экономического пространства Рос-

сии является продолжительный процесс освоения значительной по площади территории и обеспечения связанности частей страны. При этом Россия, обладающая беспрецедентными по сравнению с другими странами параметрами территории (размерами), уникальным северным положением (70 % страны расположено в зоне Севера), конструктивными особенностями (Россия расположена в двух частях света (Европа и Азия) с весьма дифференцированной культурой, нуждается не только в насыщении пространственными компонентами, но и в их актуальной организации и реорганизации, т. е. трансформации.

С практической точки зрения связанность отождествляется с наличием и качеством дорог, соединяющих части страны — ее (макро)регионы. Смена технологических укладов вносила соответствующую укладу новизну в процесс дорожного строительства и его результат — дорожную сеть. Современный акцент дорожного развития (2022 г.) концептуально обозначен задачей создания скоростного железнодорожного транспорта на технологиях российского происхождения. В среднесрочной перспективе акцент приходится на автодороги: в июне 2022 г. Правительство РФ утвердило план по строительству и модернизации автодорог до 2027 г. стоимостью 13 трлн р., из них на средства федерального бюджета приходится около 40 %. На эти деньги предусматривается построить с нуля либо модернизировать 100 тыс. км магистралей федерального значения. Данная инфраструктурная инициатива рассматривается как

попытка правительства поддерживать экономику, адаптацию к новой реальности.

Важно подчеркнуть, что для нашей страны актуальна как территориальная *связанность* (регионов РФ как пространственных компонент), так и деятельностная связность (соотношения компонент производственных и непроизводственных видов деятельности — отраслей национального экономического пространства и его региональных составляющих). Помимо того Россия является частью субпространств мирового уровня — природного, социально-экономического, политического и др. Однако параметры данного уровня связанности динамично видоизменяются в текущий период.

С нашей точки зрения, базовыми понятиями для построения современных акцентов понимания категории «связанность», помимо отмеченных, выступают также следующие:

— *устойчивое пространственное развитие страны* — направляемые изменения в пространственной организации хозяйства, происходящие с позиций актуализации элементов сложившегося деятельностного каркаса согласно современным потребностям и реальным возможностям связывания компонент-структур в интегральную конструкцию в интересах настоящего и будущего поколений [6];

— *регионы* как пространственные образования, подсистемы национального хозяйства.

Целесообразно, с точки зрения автора, сделать акцент на понятии «экономическая (хозяйственная) межрегиональная связанность», которое отождествляется с понятием «региональная связанность». В данном случае связанность подразумевает четырехаспектный характер толкования.

Во-первых, межрегиональная связанность рассматривается как факт наличия отношений между регионами. Речь идет об экономико-деятельностных отношениях (взаимоотношениях) пространственных образований, каковыми являются регионы. Они формально рассматриваются как пространственные

структуры мезоуровня. Отношения между ними происходят на основе хозяйственных (экономико-правовых) принципов, установленных на макроуровне. Можно заметить, что в России в целом межрегиональные отношения носят не прямой, а опосредованный характер.

Подчеркнем, что под пространственными структурами в данном случае понимаются социально-экономические системы, каковыми являются пространственные образования мезоуровня в административно-территориальных границах. Речь идет о двух их вариантах:

- регионы — субъекты РФ;
- федеральные округа РФ.

Данные административно-территориальные образования мезоуровня выступают подсистемами национальной социально-экономической системы макроуровня.

Во-вторых, межрегиональная связанность в конкретный момент времени — это накопленный синергетический результат отношений, оцениваемый, как правило, через категорию экономические связи. В данном случае речь идет о межрегиональных связях, под которыми подразумеваются экономические отношения между хозяйствующими субъектами разных регионов.

При этом связи внутрирегионального характера остаются в тени, они выступают базисом по отношению к межрегиональным связям, определяя качество регионального экономического пространства.

В-третьих, межрегиональная связанность — это процесс действий/взаимодействий по установлению и формализации хозяйственных отношений: межрегиональное отраслевое взаимодействие, когда, например, отраслевой кластер выходит за пределы одного региона — субъекта РФ.

В-четвертых, встречный полисторонний характер связанности — взаимоотношения (взаимодействия) выражаются в наличии реальной или потенциальной зависимости компонент одной региональной подсистемы от компонент другой (других) региональных подсистем (их элементов, структур), а также

специальных управляющих компонент национальной системы.

Зависимость между пространственными структурами может носить характер материальный и нематериальный. Материальная зависимость складывается на основе потребностей в создании материальных ценностей и приращении их добавленной стоимости — речь идет о таких товарах, как природное сырье, трудовые ресурсы, продукция [8] (полуфабрикаты и готовая продукция). Нематериальный характер зависимости отражают отношения, характеризующиеся перемещением нематериальных ценностей (деньги, информация, знания). Зависимость может носить как двухсторонний, так и многосторонний характер. Зависимость элементов экономического пространства имеет два варианта проявления: речь идет положительном и отрицательном влиянии на состояние рассматриваемых территорий [9]. Отметим здесь также инерционность [10] в качестве референтного компонента межрегиональной связанности.

Построение отношений (взаимоотношений) межрегионального характера происходит с участием следующих пространственных компонент: субъекты, объекты, проекты, процессы [3], суть которых в случае рассмотрения регионов как опорных компонент пространственного (в том числе экономического) развития заключена в следующих содержательных особенностях:

- субъекты — хозяйствующие субъекты — юридические (предприятия и организации) и физические лица, управляющие структуры органов региональной и федеральной власти;

- объекты — пространственные (территориальные) структуры, рассматриваемые как общие источники жизнедеятельности (природные источники) либо как однотипные результаты хозяйственной деятельности (отходы);

- проекты (инвестиционные, модернизационные, «освоенные», обеспечения экономической безопасности и др.) — создание и модернизация пространственных структур

(объектов) при совместном использовании субъектами материальных и нематериальных активов; это производственные предприятия, организации сферы услуг, месторождения полезных ископаемых, дороги и др., поселения;

- процессы (интеграция, дифференциация, освоение и др.) — изменение параметров экономического пространства региона/регионов в связи с организацией связанного пространства.

В числе наиболее известных методов исследования межрегиональной связанности отметим статистический, балансовый, моделирования (модели гравитационные [1; 2], картографические), матричный, корреляции, экспертный и др.

Значимые результаты в исследовании связанности регионов были достигнуты при сочетании методов, например, пространственной статистики и индексного метода в формате подхода П. Морана [13] и Р. Джири [12]. Кластерный подход как составляющая методологии пространственного анализа имеет значимость с точки зрения выделения межрегиональных территориальных кластеров [7]. Автор предлагает дополнить совокупность подходов к анализу и оценке региональной связности следующими двумя позициями: информационно-экологический и инновационно-экологический подходы. Они важны для понимания принципов организации экономического пространства.

Информационно-экологический подход, представленный автором для организации регионального экономического пространства [4], является частью методологии пространственного анализа [5] и используется для интерпретации экономического пространства с факторно-функциональных позиций. Экономическое пространство имеет ячеисто-слоистую структуру. Вся конструкция находится в процессе взаимодействия, прежде всего связанных пространственных структур, принадлежащих либо одному, либо разным слоям. Структура слоя с позиций информационно-экологического подхода подчиняется кластерной теории,

которая объясняет *поляризацию* как один из видов деформации экономического пространства, обусловленную построением отношений одних пространственных структур (речь о регионах) — к другим.

Инновационно-экологический подход рассматривает отношения между регионами, исходя из концентрации в них деятельностных (отраслевых) особенностей — с акцентом на возможность разделения их по критерию технологичности на высокотехнологичные и низкотехнологичные. Основываясь на концепте А. Юданова о том, что «инновации изменяют экономику тогда, когда выходят за пределы породивших их высокотехнологичных отраслей и находят применение в отраслях низкотехнологичных» [11], автор видит возможность ее интерпретации для межрегиональных отношений, считая, что инновации выходят за пределы регионов их возникновения, согласно концепции диффузии нововведений.

Экономическое развитие является составляющей пространственного развития. Пространственное развитие — многокомпонентный и комплексный процесс, который включает разномасштабные аспекты, отражающие объемные явления, в том числе процессы движения «вширь» и «вглубь».

Актуальность акцентирования категории «связанность» определяет транс-временной процесс освоения российского пространства и ситуационно-временной характер принятия практических решений в связывании регионов страны под определенные задачи.

Регионы выступают опорными пространственными образованиями, с которыми связаны отдельные процессы в рамках пространственного развития (освоение, насыщение, интеграция, агломерирование и др.). Структура регионов как связанных пространственных структур имеет четыре компоненты. Хозяйственная межрегиональная связанность содержит различные аспекты, которые представляют задачи отдельных исследований. Под конкретную задачу выбираются и сочетаются методы исследования.

Экономическое развитие России можно рассматривать как ответ на мировые вызовы современности. Современный акцент активизации процесса формирования единого экономического пространства в РФ способствует не только решению внутренних экономических проблем регионов страны. На основе связанности экономического пространства обеспечивается сохранение целостности территории Российской Федерации, а также формируется политика ее освоения и насыщения.

Библиографический список

1. Брюханова В.Б., Бартаева Д.С. Методы анализа пространственного развития региона // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. Т. 6, № 12А. С. 347—357.
2. Земцов С.П., Бабурин В.Л. Оценка потенциала экономико-географического положения регионов России // Экономика региона. 2016. Т. 12, № 1. С. 117—138.
3. Клейнер Г.Б. Экономика. Моделирование. Математика. Избранные труды. М.: ЦЭМИ РАН, 2016.
4. Макар С.В. К развитию теории организации регионального пространства // Экономика. Налоги. Право. 2013. № 6. С. 22—27.
5. Макар С.В. Применение методологии пространственного анализа к исследованию лесного потенциала России: монография. М.: Экономика, 2012.
6. Макар С.В. Устойчивое пространственное развитие // Современные тенденции пространственного развития и приоритеты общественной географии: материалы Междунар. науч. конф. в рамках IX Ежегодной научной ассамблеи Ассоциации российских географов-обществоведов / отв. ред. Н.И. Быков. Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2018. С. 43—46.
7. Строев П.В., Власюк Л.И., Макар С.В. Управление развитием макрорегиона: Южный полюс роста // Экономика. Бизнес. Банки. 2018. № 2 (23). С. 109—123.
8. Тимирьянова В.М. Оценка пространственной зависимости объема отгруженной продукции в динамике // Статистика и экономика. 2020. Т. 17, № 5. С. 49—58.
9. Тимирьянова В.М., Зимин А.Ф., Жилина Е.В.

Пространственная составляющая в изменении розничного рынка товаров // Экономика региона. 2018. Т. 14, № 1. С. 164—175.

10. Хайруллин В.А., Макар С.В. Теоретический анализ фактора инерционности в топических экономических системах (региональных, территориальных и др.) // Евразийский юридический журнал. 2020. № 8. С. 404—405.

11. Юданов А.Ю. О перспективах скрещива-

ния велорикш с роботами // Эксперт. 2021. № 25. С. 9.

12. Geary R. The contiguity ratio and statistical mapping // The Incorporated Statistician. 1954. Т. 5. Р. 115—145.

13. Moran P. The interpretation of statistical maps // Journal of the Royal Statistical Society. 1948. Т. 10. Р. 243—251.